

М Бучнев

47

47 секунд

М Бучнев

47 секунд

<https://litres.ru/74488257>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одно голосовое сообщение, отправленное не туда, делает героя известным. Тысячи людей слушают его молчание и находят в нём смысл. Он пытается открыть им глаза, но они слышат только то, что хотят услышать.

Содержание

Глава 1. Кто я	4
Глава 2. Первый комментарий	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

М Бучнев

47 секунд

Глава 1. Кто я

У меня есть имя, но это не важно. Это не тайна, нет, просто имя – это тоже работа: его произносят, к нему привыкают, потом на него что-нибудь вешают. Так вот пусть это что-то висит на ком-нибудь другом. Иногда я слышу его. В очереди. В лифте. Кто-то зовёт – не меня. Я не оборачиваюсь. Не потому что не хочу. Я его просто не ношу. Повесил, как куртку на крючке. Может, она моя. Может, нет. Куртка висит, а я просто прохожу мимо. Иногда останавливаюсь. Смотрю на нее. Потом иду дальше. Но не надеваю. Зачем?

Я не мессия. Я даже не хороший человек. Я просто задумался о своём, а это почему-то стало популярным. Так бывает. Кто-то в это время спал, кто-то ругался с женой, а я задумался. И попал. Попал, как в лужу. Стою, ноги мокрые – не приятно.

Я не хотел этого. Я вообще редко хочу. Хотеть – это тоже работа. А я ленивый. Не в смысле, что не могу встать. Могу. Просто не вижу смысла. Встану – и что? Чайник поставлю. Вот и всё. Иногда ставлю. Иногда нет. Разницы не вижу. Сажу. Смотрю. Жду. Чего – не знаю. Просто жду. Время идёт,

а я нет.

Сейчас я сижу на кухне. В телефоне – миллион просмотров. Может, больше, я не считаю: счёт – это тоже работа. Я ставлю чайник, он щёлкает и начинает шуметь. Холодильник гудит. За стеной сверлит сосед – или уже нет, я не вслушиваюсь. Я даже не знаю, как его зовут. Только слышу. На кухне пахнет чем-то старым. Наверное, раковиной. Я давно её не мыл, но не потому, что не хотел, а потому что забыл. Стул скрипит, когда я сажусь. Или не скрипит. Я слушаю холодильник. Он гудит ровно, как будто дышит. Просто гудит. Я привык уже.

Стол. Клеёнка, на ней крошки. От хлеба или от чего-то ещё. Время на кухне идёт не так. Оно идёт, но не считается. Крошки мелкие. Жёлтые. Или серые. Я их не сметаю, пусть лежат, они никому не мешают. Мне тем более. На часах – цифры. Я не смотрю на них. Зачем? Они всё равно идут, даже без меня. Как, впрочем, всё остальное.

Смотрю в телефон. Там я. Ну, то есть не я. Там моё голо-совое. Сорок семь секунд. Что я хотел сказать? Не помню. Что-то про работу? Нет, наверно что-то важное. Совсем вылетело из головы. Теперь это неважно. Теперь это слушают тысячи, может, больше.

Пролистываю вниз. Под аудио – комментарии. «Это про смерть». «Холодильник – саркофаг современности». «Я слушаю каждый день, это молитва». Я читаю и не понимаю, о чём они. Потом дохожу до знакомых ников. Сосед из чата

пишет: «Мужики, это же наш». Ему отвечают: «Какой наш, ты посмотри, что он сделал». Это не тот сосед, что с дрелью. Тот вообще не в чате. Или в чате, но я не знаю его ника. Палец скользит по экрану, он светит мне в лицо. Белый. Холодный. Комментарии длинные, короткие, с ошибками, без. Я читаю все. Или не все.

Я не знаю, что я сделал. Я ничего не делал. Я просто нажал не туда. А они думают, что это что-то значит. Может, и значит. Я хотел что-то рассказать Денису, а попал сюда. Смешно.

Я не знаю, кто все эти люди. Я читаю их сообщения уже пять лет. Они пишут то про шины, то про ремонт, кто-то скинул мем, кто-то фото кота. Всё по-прежнему. Только теперь среди этого лежит моя голосовуха. Сорок семь секунд. Никто их не удалил. Никто не переслал. Просто лежит. Я знаю эти ники. Не по именам. По аватаркам: кот, цветок, машина. Я не знаю, кто они. Может, они знают, кто я. Теперь знают. Или думают, что знают.

Я листаю вверх. Вниз. Вверх. Она там. Между котом и тарифами. Как будто всегда была. Как будто я всегда был там. Но я не был. Я пять лет молчал, не написал ни одного сообщения. Ни одного. Как будто меня здесь и не было. Как будто я подписался на живых людей. А сам – не живой. Пять лет. Это долго. Или не долго. Просто читал. Каждый день. Утром. Вечером. Как газету. Как погоду. Как что-то, что не про меня.

Я закрываю чат. Открываю снова. Ничего не изменилось. Он живёт дальше. Без меня. Чат живёт. Люди пишут. Я читаю, только теперь там есть и я. Или не я – файл.

Чайник закипает, свистит, я не встаю. Пусть свистит. Потом встану. Или не встану.

Я смотрю на него. Белый. С кнопкой. Красной. Она загорается, когда чайник кипит. Она горит, а я смотрю на нее. Потом перестаю. Потом снова смотрю. Свист не прекращается. Я не встаю. Мне не лень. Просто я не вижу разницы. Встану – выключу. Не встану – сам выключится. Ну и ладно. Пар идёт. Белый. Поднимается к потолку. Я смотрю не на него – на кнопку. Она красная, как что-то важное. Но не важное. Просто красная. Громкий свист режет уши, но я привык. Как к соседу. Как к холодильнику. Как ко всему.

Я думаю: а кто это всё слушает? Кто эти люди? Они сидят на кухнях. У них тоже чайники. Тоже холодильники. Тоже соседи. Почему они слушают мой? У них что, своего нет? Я не понимаю. Я никогда не понимал людей. Я читаю их сообщения. Они пишут про шины. Я не понимаю зачем. Может, им тоже всё равно. Может, они тоже просто листают, как я. Только они пишут, а я нет. У них тоже крошки на клеёнке. Тоже немытая чашка. Тоже что-то, что они не удалили. Или удалили. Я не знаю, я не был у них. Я вообще ни у кого не был. Давно.

Думаю: ну и ладно. Потом ещё раз думаю. То же самое. Или другое. Не помню. Чайник свистит, а я всё смотрю на

красную кнопку.

Глава 2. Первый комментарий

Я уже и забыл про голосовое. Честно. Оно где-то там, в телефоне. Может, в облаке. Может, удалилось само. Я не проверяю. Зачем. Это просто файл. Файлов много. Они живут своей жизнью. Как вороны, которые сидят на проводе. Я смотрю в окно. Они смотрят вниз. Просто сидят. Потом одна улетает. Потом другая. Потом все.

Иногда я думаю: надо бы удалить. Но потом что-то отвлекает. Кофе. Или письмо. Или вороны. И я забываю. Не специально. Так бывает со всем. С файлами. С людьми. С мыслями.

День. Ещё день. Я не замечаю. Утро. Вечер. Утро. Всё одинаково. Как чайник. Как холодильник. Как сосед.

Проходит день. Потом ещё один. Потом неделя.

Я замечаю, что в телефоне стало больше уведомлений. Не понимаю, откуда они. Я не подписан ни на что важное. Только погода и новости. Новости я не читаю. Погоду вижу в окне. Красные круглые цифры в углу иконки. Просто вижу их. Они копятяся, как вороны. Они есть, я смотрю через окно, но не подхожу. Сначала появился один. Потом другой. Потом их стало слишком много. Я не открываю, просто вижу, что они есть.

Однажды в лифте Максим говорит:

– Ты видел, что в сети делается?

– Нет.

– Ну ты и отсталый.

Лифт старый. Гудит. Двери закрываются медленно. Я смотрю на цифры. Они меняются. Один. Два. Три.

Он смеётся. Я не спрашиваю из-за чего. Мне неинтересно. Медленно едет лифт. Я смотрю на цифры. Они меняются. Это единственное, что меняется. Он смеётся громко. Смотрю на его ботинки. Чёрные, новые. У него всегда чёрные ботинки.

– Серьёзно, – говорит он. – Ты вообще в курсе?

– В курсе чего?

Он долго смотрит на меня, потом говорит:

– Ладно. Проехали.

Двери открываются. Он выходит первым. Я иду за ним. Мы расходимся в разные стороны. Он – к своему столу. Я – к своему. Он идёт быстро. Я медленно.

Я сажусь. Монитор. Письма. Открываю их, читаю, закрываю. Наташа проходит мимо с чаем. Смотрит на меня так, как будто я что-то потерял. Потом идёт дальше. Она всегда так смотрит. Потом открываю телефон. Не чтобы проверить, просто так – дурная привычка. Там уведомления. Я смотрю на них, как на что-то чужое. Как будто это все пришло не мне, как будто это другому человеку, который тоже я, но не я. Я кручусь на стуле влево, вправо. Потом перестаю – голова кружится.

Кладу телефон, смотрю в монитор. Там письмо. Про счёт.

Про оплату. Я думаю: а кто этот человек, которому пишут? Он тоже сидит на кухне? У него тоже чайник? У него тоже сосед? Я не знаю. Я его не знаю. Может, это я. Я не проверял. Письмо длинное. Или короткое. Цифры. Сроки. Я читаю. Потом ещё раз. Потом закрываю. Не отвечаю. Потом отвечаю. Потом не отвечаю.

Но однажды вечером телефон разрезается, ставлю его на зарядку. На экране – сотни пропущенных. Не знал, что у меня их столько. Я вообще не знал, что мне могут столько писать. Я думал, мне пишут только про работу. Или мать. Или Денис, когда хочет прийти.

Я открываю первое. Ссылка на аудио, слушаю его.

Сорок семь секунд. Холодильник. Дыхание. Дрель. Ничего не изменилось. Всё как было. Я не понимаю, чего они там нашли. Но под этой записью – тысячи комментариев. Я слушаю. Дыхание. Моё. Или уже не моё. Холодильник. Дрель. Потом тишина. Сорок семь секунд.

Я слушаю свой голос. Он чужой. Не потому что плохой, просто чужой. Как будто это не я. Как будто это кто-то другой. Кто-то, кто лежал на диване. Кто-то, кто хотел сказать что-то важное. Кто-то, кто что-то забыл. Я не знаю этого человека. Может, это я, может нет. Голос тихий. Он говорит про кофемашину. Про Максима. Пытается сказать про что-то важное. Но не говорит.

Читаю выборочно. «Я слушаю это, когда не могу плакать». «Холодильник гудит, как сердце». «Дрель – это то, что мы

все делаем, чтобы не слышать тишину». Всё то же. Или почти то же. Я не понимаю, чего они там нашли.

Я смеюсь. Потом перестаю. Смеюсь опять. Смеюсь потому, что это смешно. Дрель – заглушка тишины. У соседа дрель за две тысячи рублей, он купил её в «Леруа», она визжит, как чайник, который забыли снять. Если это затычка, то точно с дырками.

Но никто не смеётся. Все пишут серьёзно. Длинно. С абзацами. Я читаю и не знаю, что с этим делать. Я ничего не делал.

Кто-то пишет: «Это просто шум. Вы все сумасшедшие». Я долго смотрю на это. Потом думаю: а может, он прав? Может, это действительно шум? Может, и шум. Холодильник. Дрель. Дыхание. Я не спорил. Может, это и есть шум, может нет.

Ниже – ещё один. «Он просто бездарь. Это не искусство». Я не спорю. Может, и бездарь.

Потом – мем. «47 секунд» под музыку. Смешной кот. Я не смеюсь, просто смотрю. Кот открывает рот. Там написано: «47». Потом листаю дальше.

Статья. Длинная, с картинками. «Тишина как сопротивление». Я читаю первую строчку. Потом вторую. Потом закрываю. Я не понимаю ни слова. Я просто менеджер, я не читаю такие статьи. Я читаю про шины, про сварку, про тарифы. Это я понимаю. А такое – нет. Статья. Буквы. Много букв. Я читаю. Слово. Ещё слово. Потом закрываю. Не по-

нимаю.

Потом открываю снова эту статью. Читаю ещё раз. Всё равно не понимаю. Тогда я просто смотрю на буквы. Они красивые. Ровные. Как будто что-то значат. Может, и значат. Потом закрываю, открываю. Потом опять закрываю. Буквы не меняются. Я тоже.

Я думаю: а может, это не про меня? Может, они слушают не меня? Может, они слушают себя? Свой холодильник. Свою дрель. Своё дыхание. А я – просто повод. Как чайник. Как ворона. Как что-то, что было, и уже прошло.

Открываю поле для комментария. Долго смотрю на курсор. Потом пишу:

«Это не искусство, я просто вспоминал слова».

Курсор мигает. Я смотрю, думаю. Потом пишу опять. Не то. Стираю. Пишу. Отправляю.

Иду ставить чайник. Он щёлкает. Закипает. Я стою, смотрю на него. Потом возвращаюсь, а там уже сорок семь ответов.

«Ты не имеешь права так говорить».

«Это саморазрушение мифа».

«Если ты действительно автор, докажи. Скажи что-нибудь, что может сказать только автор».

Ответы. Я читаю: первый, второй, третий. Потом перестаю. Не понимаю. Докажи. Что я могу сказать? Ничего. У меня нет ничего. Только чайник. Только холодильник. Только сосед. У них тоже. Я не особенный. И никогда не был. Я

не знал, что это заметно.

Я смотрю на последнее, не зная, что может сказать только автор. Я не знаю, что во мне есть такого, чего нет в других. У меня есть чайник. У них тоже. У меня есть холодильник. У них тоже. У меня есть сосед с дрелью. У них тоже. Я обычный. Я всегда был обычным.

Я закрываю комментарии. Не из злости, просто уже устал. Не от них. От себя. От того, что я опять что-то сказал, и это опять перевернули. Я говорю «нет», они говорят «именно». Я молчу, они говорят «понял». Я не понимаю, что они хотят от меня. Никогда не понимал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.